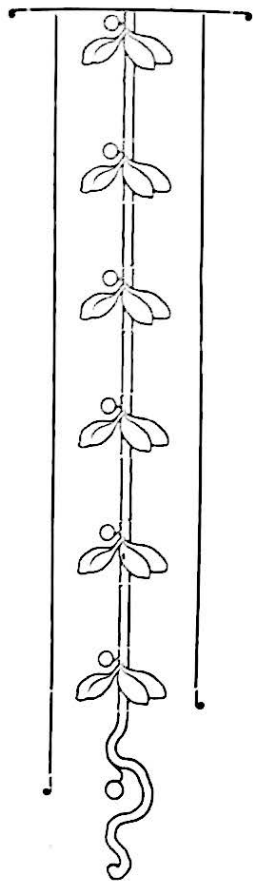

ЧЕХОВСКІЙ ≡

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ.

1860 $\frac{17}{\text{ЯНВАРЯ.}}$ 1910.

Антоша Чехонте и Антонъ Чеховъ.

Въ 1880 г. на страницахъ журнала „Стрекоза“ появился рассказъ „Письмо донского помѣщика Степана Владимировича Н къ ученому сосѣду Фридриху“ за подписью...въ. Это былъ дебютъ молодого, начинающаго писателя Антоши Чехонте и будущаго Антона Чехова.

Еще раньше, чѣмъ напечатанъ былъ первый рассказъ, Антоша Чехонте пробовалъ свои силы и посылалъ рукописи еще въ 1879 г. въ „Будильникъ“, но получилъ такой отвѣтъ:

„Не будетъ напечатано“...

„Скучающіе филантропы“.

Да и „Стрекоза“, прежде чѣмъ напечатать его рассказъ, отвѣчала на всѣ присылы молодого автора въ такихъ выраженіяхъ:

— „Прошеніе“ длинно и натянуто (№ 7).

Или:

— „Ужасный сонъ“ тѣмъ только и ужасенъ, что невозможно повторять всѣмъ надоѣвшія темы,—и т. д. все въ этомъ же родѣ.

Но самымъ интереснымъ отвѣтомъ мнѣ кажется слѣдующій:

— „Не расцвѣвъ—увядаете. Очень жаль. Нельзя вѣдь писать безъ критическаго отношенія къ своему дѣлу“.

Можно только удивляться „чуткости“ редакторовъ, посылавшихъ подобные отвѣты Чехову.

Правда, несмотря на столь непоощрительные отвѣты, начинающій писатель печатаетъ въ „Стрекозѣ“ девять очень милыхъ рассказиковъ, не вошедшихъ потомъ въ собраніе сочиненій, какъ и многое вообще написанное изъ ранняго

Въ 1881 году Антоша Чехонте уже появляется на страницахъ „Будильника“, въ которомъ работаетъ вплоть до 1887 года.

Въ этотъ промежутокъ времени онъ печатается въ „Мирскомъ Толкѣ“, „Зрителѣ“, „Москвѣ“, „Осколкахъ“, „Свѣтѣ и Тѣняхъ“, „Сверчокѣ“, „Спутникѣ“, „Развлеченіи“, „Русскомъ Сатирическомъ Листкѣ“, „Новостяхъ Дня“, „Петербургской Газетѣ“, „Новомъ Времени“ (съ 1886 г.). За это время уже были написаны такіе рассказы, какъ: „Дѣтвора“, „Канитель“, „Хамелеонъ“, „Хирургія“, „Винтъ“, „Тоска“, „Егеръ“ и т. д.

Всѣ эти рассказы составили томикъ „Пестрыхъ рассказовъ“, вышедшій въ 1886 г. за подписью Антоши Чехонте.

„Вся книга,—пишетъ В. Г. Короленко въ своихъ воспоминаніяхъ о появленіи „Пестрыхъ рассказовъ“,—проникнутая еще какой-то юношеской беззаботностью и, пожалуй, нѣсколько легкимъ отношеніемъ къ жизни и литературѣ, сверкала юморомъ, весельемъ, часто неподдѣльнымъ остроуміемъ и необыкновенной сжатостью и силой изображенія. А нотки задумчивости, лиризма и особенной, только Чехову свойственной печали, уже прокрадывавшіяся кое-гдѣ сквозь яркую смѣшливость,—еще болѣе отбѣняли молодое веселье этихъ, дѣйствительно, „пестрыхъ рассказовъ“.

Эта книга принесла извѣстность А. П. Чехову.

О немъ стали говорить, хотя оцѣнка новаго дарованія вызывала разнорѣчіе и споры.

Чехова стали приглашать въ толстые журналы.

Талантъ Чехова признавали всѣ единогласно, но къ тому, на что онъ направить еще неопредѣлившуюся большую силу,—относились съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ.

Первый толстый журналъ, въ которомъ появился Антонъ Чеховъ,—былъ „Сѣверный Вѣстникъ“, въ которомъ редакторомъ беллетристическаго и стихотворнаго отдѣла былъ А. Н. Плещеевъ.

А. Н. Плещеевъ, заѣхавъ къ А. П. Чехову проѣздомъ черезъ Москву на Кавказъ, пригласилъ его сотрудничать въ журналѣ. А. П. далъ согласіе, но все-таки потомъ колебался. Онъ боялся, что не оправдаетъ возлагаемыхъ на него надеждъ, такъ какъ на свое творчество смотрѣлъ шутя. По его словамъ, онъ начинать литературную работу почти шутя, смотрѣлъ на нее частью, какъ на наслажденіе 367

и забаву, частью же, какъ на средство для окончанія университетскаго курса и содержанія семьи.

— Знаете, какъ я пишу свои маленькіе рассказы? — говорилъ А. П. Чеховъ В. Г. Короленко. А. П. оглянулъ столъ, взялъ въ руки первую попавшуюся на глаза вещь, — это оказалась пепельница, — поставилъ ее передо мною, — вспоминаетъ В. Г. Короленко, — и сказалъ:

— Хотите, завтра будетъ рассказъ, заглавіе „Пепельница?“

Но вотъ Чеховъ рѣшается писать рассказъ для толстаго журнала: „Не знаю, что выйдетъ“, — пишетъ онъ въ одномъ письмѣ.

Писался рассказъ „Степь“. За нимъ постѣдовалъ другой — „Огни“, и, постепенно овладѣвая новой формой, А. П. Чеховъ начинаетъ работать въ цѣломъ рядѣ толстыхъ журналовъ.

Полученная въ 1888 г. пушкинская премія за сборникъ рассказовъ „Въ сумерки“ еще больше ободрила на новомъ положеніи Антона Чехова.

Такимъ образомъ исчезъ Антоша Чехонте, и на его мѣсто явился *Антонъ Чеховъ*, который показалъ намъ, что на тему захолустной пошлости, уѣздной вялости и спячки можно сказать еще много новаго и что для этого нужно быть одареннымъ, во-первыхъ, чисто-гоголевскою чуткостью къ пошлой и темной сторонѣ русскаго человѣка и русской жизни, а кромѣ того, обладать, какъ говоритъ Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, широкимъ умственнымъ кругозоромъ и рациональностью мысли, чего не было у Гоголя, да еще въ придачу носить въ душѣ отраву глубокой скорби, какою былъ силенъ Глѣбъ Успенскій... Все это обнаружилось постепенно и стало выясняться намъ, когда мы прочитали „Скучную исторію“, „Иванова“, „Именины“, „Луэль“, „Мою жизнь“, „Ионыча“ и др.

Наслѣдіе Гоголя досталось Чехову, но въ то же время какъ своеобразно, какъ самобытно и ново оно у Чехова, и какъ много говоритъ оно нашей душѣ, заставляя ее откликаться и звучать своею тоской, всѣми ея новыми скорбями!

Владиміръ Брендеръ.